

Куралай К. Абишева, Лейла У. Асылбекова
**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ НА РАЗНЫХ
 УРОВНЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА**

В статье рассмотрены основные меры по управлению социальными рисками на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях общественного устройства. Проанализированы теория и практика управления социальными рисками. Представлены рекомендации по совершенствованию практики управления социальными рисками.

Ключевые слова: социальный риск; управление социальными рисками; общественное устройство.

Лит. 32.

Куралай К. Абішева, Лейла У. Асылбекова
**УПРАВЛІННЯ СОЦІАЛЬНИМИ РИЗИКАМИ НА РІЗНИХ
 РІВНЯХ СУСПІЛЬНОГО УСТРОЮ**

У статті розглянуто основні заходи з управління соціальними ризиками на мега-, макро-, мезо- і мікрорівнях суспільного устрою. Проаналізовано теорію і практику управління соціальними ризиками. Надано рекомендації щодо вдосконалення практики управління соціальними ризиками.

Ключові слова: соціальний ризик; управління соціальними ризиками; суспільний устрій.

Kuralay K. Abisheva¹, Leila U. Assylbekova²
**SOCIAL RISKS MANAGEMENT AT DIFFERENT
 LEVELS OF SOCIETY ORGANIZATION**

The article considers the main measures in social risks management at mega-, macro-, meso- and microlevels of the society. Theory and practice of social risks management are analyzed. Recommendations concerning the development of social risk management practice are given.

Keywords: social risk; social risks management; society organization.

Peer-reviewed, approved and placed: 29.04.2016.

Постановка проблемы. В последние годы мир пережил многочисленные финансовые и экономические кризисы и потрясения, которые повлекли за собой утрату доходов, потерю работы, подрыв социально-экономической стабильности в некоторых странах. Мир становится все более взаимосвязанным и подверженным рискам, а экономические шоки, трансграничные экологические загрязнения и эпидемии не признают национальных границ. Количество рисков в мире увеличивается, они проявляются не только в глобальном масштабе, но и на уровнях отдельных организаций, групп и индивидов.

Неотъемлемой чертой преобразований стало нарастание социальных рисков, которые сопровождают любую рыночную экономику, возникающие из самих законов функционирования рыночного хозяйства, что носит объективный и социальный характер. Социальным рискам подвержены все хозяйствующие субъекты: домохозяйства, организации, государства, а неустойчивость, непредсказуемость социальных изменений и их необратимость приводят к многократному увеличению социальных рисков [26].

Сегодня страны, столкнувшиеся с финансово-экономическими кризисами, осуществляют модернизацию своих социально-экономических систем,

¹ Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

² Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.

совершенствуют модели социального развития с учетом новых возможных вызовов и социальных рисков.

В Докладе о мировом развитии 2014 г. Всемирного банка «Риски и возможности: управление рисками в интересах развития» показано, что эффективное управление рисками способно стать мощным инструментом развития — оно может спасать человеческие жизни, предотвращать экономические шоки и помогать людям строить лучшее, более надежное и безопасное будущее [25].

Все это определяет актуальность изучения вопросов социальных рисков и управления ими на разных уровнях общественного устройства: мега- (уровень международного сообщества), макро- (уровень государства), мезо- (уровень организаций) и микроуровне (личностный или индивидуальный уровень/уровень домохозяйства) в целях дальнейшего применения на практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы теории и практики управления социальными рисками рассмотрены в работах В.И. Зубкова [16], Т.В. Купчиновой [21], Е.А. Истоминой [19], М.Ю. Федоровой [27], З. Давлетьяровой [15], Г.И. Тамошиной [26], Е.В. Тимошкиной [26], в докладах и публикациях международных организаций касательно вопросов развития и управления рисками (Всемирный банк, ОЭСР и др.) [25; 28–30].

Целью исследования является определение основных мер по управлению социальными рисками на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях общественного устройства на основе анализа теории и практики управления социальными рисками.

Основные результаты исследования. Под социальными рисками понимаются риски, пронизывающие все общественные слои населения. Это вероятность всеобщих потерь, затрагивающих элементы качества жизни людей. Согласно определению В.И. Зубкова, социальный риск — это риск, последствия которого затрагивают функционирование всего общества или отдельных его институтов [16].

В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН, основными социальными рисками являются безработица, болезнь, инвалидность, потеря кормильца, старость, материнство и детство [1].

Управление социальными рисками влияет на обеспечение социального благополучия, улучшение качества жизни населения, устранение факторов неопределенности при принятии решений, реализацию намеченных целей, повышение конкурентоспособности человеческого капитала.

Управление социальными рисками предполагает разработку и реализацию комплексного подхода в отношении предупреждения, минимизации негативных социальных последствий [21].

Анализ международного опыта показывает, что в целях управления рисками на разных уровнях общественного устройства — от домохозяйства до международного сообщества (от микроуровня до мегауровня) — могут быть применены разные стратегии.

По мнению международных экспертов, адекватная стратегия управления рисками должна включать все 4 компонента управления рисками: знания

(понимание сущности шоков, внутренних и внешних условий, а также потенциальных последствий в целях уменьшения неопределенности), защиту (снизить вероятность и масштаб ущерба, повысить вероятность и масштаб выгод), страхование (передача ресурсов от одних людей к другим, либо во времени — от благоприятного состояния к неблагоприятному) и адаптацию (оправиться от ущерба и максимально воспользоваться выгодами) [25]. Названные компоненты взаимодействуют друг с другом, потенциально повышая качество друг друга от микроуровня до мегауровня управления рисками.

Мегауровень управления рисками. Мегауровень управления рисками подразумевает управление рисками на уровне международного сообщества. Неуправляемые риски не знают границ, и ни одна страна или субъект не способны в одиночку эффективно справиться с риском трансграничного или межпоколенческого характера (пандемии, финансовые или экономические кризисы, природные катастрофы, изменение климата, истощение биологического разнообразия, опустынивание, деградация земель, др.).

Управление рисками на мегауровне осуществляется посредством участия в двусторонних, многосторонних, региональных и глобальных международных соглашениях (присоединения, ратификации, реализации и совершенствовании международных договоров/конвенций, к примеру, Конвенции ООН, Конвенции МОТ). В рамках заключенных соглашений международное сообщество может предложить консультационные услуги, оказать содействие в координации международной политики в разных сферах общественной жизни (социальная защита, здравоохранение, охрана окружающей среды и др.), а также предоставить общие ресурсы в тех случаях, когда риски превосходят потенциал отдельных стран либо носят трансграничный характер. В данном случае совместными усилиями наращивается национальный потенциал стран-участниц соглашений к противодействию рискам трансграничного характера, с ориентацией на упреждающие, скоординированные действия международного сообщества.

Хотим осветить казахстанский опыт. Республика Казахстан (РК) является первой страной в истории, закрывшая ядерный полигон, добровольно отказавшаяся от четвертого по величине ядерного арсенала и создавшая безъядерную зону в Центральной Азии. На Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН 29 сентября 2015 г. Глава РК Н.А.Назарбаев предложил принять Всеобщую декларацию ООН по достижению мира, свободного от ядерного оружия. По информации Министерства иностранных дел, за время независимости Казахстаном заключено свыше 3528 международных договоров. Порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров определяется Законом РК «О международных договорах Республики Казахстан» [2]. В 2014 г. был предложен новый механизм заключения международных договоров — внедрение системы планирования международных договоров РК (текущий план заключения международных договоров составляется на один год, а перспективный — на 3).

Ведется постоянный мониторинг государственными органами РК за обеспечением выполнения международных договоров в соответствии с Правилами мониторинга за обеспечением выполнения международных дого-

воров РК (координатором по мониторингу является Министерство иностранных дел РК). К примеру, мониторинг заключенных международных договоров РК в области здравоохранения, труда, занятости, социального обеспечения и защиты населения показывает, что, по состоянию на 1 марта 2016 г. Казахстан является участником 30 международных конвенций по линии ВОЗ, ООН, МОТ и СНГ, а также в разные периоды заключено 117 международных договоров (в т.ч. соглашений, протоколов, меморандумов, программ) с иностранными государствами (в т.ч. правительствами иностранных государств и их министерствами, ведомствами) и международными (финансовыми) организациями [17].

На современном этапе подготовка международных договоров осуществляется в рамках Концепции внешней политики РК на 2014–2020 гг. с учетом приоритетов развития страны и экономизации внешней политики Казахстана. Республика Казахстан выступает за равенство всех государств мира, учет взаимных интересов и невмешательство во внутренние дела друг друга, а также за мирное и коллективное решение международных проблем и конфликтов на основе Устава ООН и верховенства международного права [3].

Макроуровень управления рисками. Макроуровень управления рисками подразумевает управление рисками на уровне государства/правительства. Государство обладает масштабами и инструментами, позволяющими управлять системными рисками на национальном, региональном и местном уровнях, создавать благоприятные условия для функционирования других структур и предоставлять прямую поддержку социально уязвимым слоям населения.

Опыт стран ОЭСР показывает, что управление рисками на макроуровне требует отказа от детерминистского подхода, характерного для традиционного планирования и применения альтернативных подходов, учитывающих неопределенность. Иными словами, оно требует принимать в расчет не единственный вариант развития событий в будущем, а целый ряд таких вариантов, в соответствии со степенью их вероятности [32].

Риск-менеджмент/управление рисками является одним из инструментов повышения эффективности системы государственного управления. В докладе ОЭСР «Панорама государственного управления 2011» (Government at a Glance 2011) отмечается, что для смягчения будущих кризисов и адаптации к изменяющимся условиям необходимо наращивать потенциал государственного управления в плане стратегического прогнозирования и управления рисками [28].

Управление рисками (риск менеджмент)/стратегическое предвидение является одним из ключевых ролей центральных правительственных органов (центральных органов власти) у большинства стран ОЭСР [29].

Управление рисками может также осуществляться государственными органами при реализации задач и функций государственной власти. К примеру, в РК в структуре стратегического плана работы каждого государственного органа предусматривается подраздел «Управление рисками», где указываются перечень возможных рисков, оказывающих влияние на достижение стратегических целей государственного органа и основные пути предотвращения риска недостижения запланированных стратегических целей государственно-

го органа по внутренним или внешним причинам объективного или субъективного характера в случае его усиления [6]. Кроме того, вопросы управления рисками учитываются при разработке и реализации других документов системы государственного планирования РК.

Хотим особо отметить, что посредством развития электронного правительства можно оказать значительное влияние на эффективность управления социальными рисками на макроуровне общественного устройства, «вовлекая всех» в развитие. Так, в Обзоре ООН по уровню развития электронного правительства за 2014 г. отмечается, что, благодаря инновациям и электронному правительству, государственно-административные органы во всем мире могут стать более эффективными, предоставлять более качественные услуги и отвечать требованиям прозрачности и подотчетности. Электронное правительство может помочь правительствам «позеленеть» и содействовать эффективному управлению природными ресурсами, а также стимулировать экономический рост и способствовать социальной интеграции, в частности, как и находящихся в неблагоприятном положении, так и уязвимых групп населения [23].

В этой связи, можно считать, что развитие электронного правительства играет важную роль в управлении социальными рисками через обеспечение оказания качественных государственных услуг населению, отвечающих потребностям и целям граждан, улучшение способа предоставления государственных услуг, расширение участия заинтересованных сторон в государственных услугах, эффективное использование временных, трудовых и материальных ресурсов.

На сегодня в мире накоплен значительный опыт по развитию электронного правительства, который включает в себя электронные взаимодействия трех типов, а именно: правительство-правительство (G2G), правительство-бизнес (G2B), и правительство-потребитель (G2C). Мы предлагаем рассмотреть более детально казахстанский опыт развития электронного правительства, так как за последние 6 лет Казахстан в рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства занял 28-ое место, поднявшись на 53 позиции с 81-ого места (за период 2008–2014 гг.).

Развитие электронного правительства (e-gov) в РК началось в 2004 г. с принятием программы формирования электронного правительства. На сегодняшний день в Казахстане сформирована соответствующая нормативно-правовая база, архитектура и инфраструктура электронного правительства. Пользователями портала www.egov.kz уже являются более 5 млн чел., или больше половины экономически активного населения Казахстана, которым доступно 240 электронных услуг и сервисов. За весь период через инфраструктуру электронного правительства оказано порядка 130 млн услуг. Гражданам электронно-цифровые подписи (ЭЦП) предоставляются на бесплатной основе и записываются на удостоверения личности граждан. На сегодня в Казахстане выдано более 10 млн ЭЦП, из них порядка 4,5 млн записано на удостоверения личности граждан. Одна из востребованных услуг портала — регистрация бизнеса онлайн. Через портал с 2013 г. уже открыто более 73 тыс. компаний. Через платежный шлюз электронного правительства проведено около 3 млн транзакций на сумму более 18 млрд тенге, из них только за 2015 г. совершено платежей

на 10 млрд. тенге через платежный сервис, который позволяет оплатить налоги, штрафы, госпошлины, коммунальные услуги, услуги связи и пр.

Новым важным этапом развития инфраструктуры оказания электронных услуг, с учетом активного проникновения мобильной связи и мобильных технологий среди населения, является создание «мобильного правительства». Сейчас через мобильное приложение eGov для платформ iOS, Android и Windows Phone можно получить 80 различных услуг и сервисов. Кроме того, проект мобильной ЭЦП, представленный в середине прошлого года, уже внедряется — казахстанские операторы сотовой связи начинают предлагать своим абонентам SIM-карты с ЭЦП.

Дальнейшее повышение прозрачности, подотчетности и эффективности работы государственных органов ожидается с развитием «Открытого правительства» Казахстана, которое состоит из 5 компонентов: «Открытые данные», «Открытые НПА», «Открытые бюджеты», «Открытый диалог» и «Оценка эффективности деятельности государственных органов». На портале открытых данных сейчас размещено 338 наборов общедоступных данных госорганов, на их основе уже разработано 12 мобильных приложений. Также, на данный момент утверждено уже 1470 наборов открытых данных, которые будут опубликованы на портале к сентябрю текущего года. А на портале открытых бюджетов первая информация будет доступна уже в мае — гражданам станут доступны отчеты о реализации бюджетных программ за 2015 г. [18].

Анализ литературы по управлению социальными рисками показал, что на макроуровне комплексная защита человека от социальных рисков может обеспечиваться через систему социальной защиты населения. Формирование, функционирование и развитие системы социальной защиты и обеспечения можно рассматривать как управление социальными рисками [19].

По мнению М.Ю. Федоровой, эффективная организация системы социального обеспечения достигается за счет управления социальными рисками, что осуществляется с использованием различных методов, в т.ч. оценки и распределения. Распределение социального риска представляет собой передачу социального риска гражданином как субъектом, испытывающим на себе негативные последствия социального риска, и принятие данного риска государством или иным субъектом, которые тем самым признают за собой обязанность по защите граждан от социального риска и компенсации последствий. Концепция распределения социальных рисков может быть положена в основу более четкого определения общих принципов формирования и функционирования национальной системы социального обеспечения [27].

В качестве примера можно привести казахстанский опыт по данному вопросу. Многоуровневая модель системы социального обеспечения Казахстана соответствует принципам рыночной экономики и предусматривает распределение ответственности за социальное обеспечение между государством, работодателем и гражданином на базовом, обязательном солидарном и добровольном уровнях.

За 25 лет независимости в Казахстане выстроена собственная эффективная модель социального развития, основанная на динамичном экономическом росте. Казахстанская социальная модель развивается по основным

принципам, характерным континентальной модели, но с учетом определенных национальных особенностей.

Управление социальными рисками в Казахстане осуществляется в рамках реализации основных документов системы государственного планирования, таких как: Стратегия «Казахстан-2050» [13], Стратегический план развития РК до 2020 г. [7], Государственные программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015–2019 гг. [9], Индустриально-инновационное развитие [8], «Информационный Казахстан-2020» [4], Развитие здравоохранения на 2016–2019 гг. [10], Развитие образования и науки на 2016–2019 гг. [11], Развитие и функционирование языков в РК [5]. Благодаря принимаемым мерам обеспечивается стабильный экономический рост и повышается благосостояние казахстанцев. В 2015 г. в рейтинге Индекса человеческого развития из 185 стран и территорий Казахстан занял 56-ое место (рост по сравнению с 2014 г. на 14 пунктов), что соответствует группе стран с высоким уровнем человеческого развития.

Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана от 30.11.2015 «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» отметил, что «сейчас мир меняется быстрыми темпами. Наступает другая эпоха. На наших глазах возникает новая глобальная реальность с иными возможностями и рисками ... На фоне экономических рисков, несмотря ни на что, мы продолжим реализацию мер социальной поддержки населения ... Сегодня только Общество Всеобщего Труда способно стать реальной основой эффективной экономики, устойчивой к внешним потрясениям» [12].

Ведется работа по разработке новой социальной политики Казахстана, роль государства в социальной сфере будет ограничена поддержкой социально уязвимых граждан и обеспечением инвестиций в человеческий капитал, государственная адресная поддержка будет оказываться только нуждающимся гражданам, на основе оценки их реальных доходов и условий жизни.

В рамках новой социальной политики Правительством РК актуализируется Концепция социального развития до 2030 г. с целью оптимизации системы социального обеспечения, расширения опыта внедрения адресной социальной помощи нового формата, изменения методологии определения величины прожиточного минимума, а также пересмотра состава продовольственной корзины и минимальных норм потребления продуктов питания. Также актуализируется Дорожная карта занятости 2020, которая обеспечит стабильность рынка труда за счёт проектов по развитию местной инфраструктуры и благоустройству населенных пунктов. Будут организованы масштабная краткосрочная переподготовка кадров и повышение квалификации. В сфере образования с 2017 г. будет начата реализация нового проекта «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех». В целях поддержки социально уязвимых слоев населения будет внедрена новая система адресной социальной помощи, размеры пособий будут назначаться в зависимости от уровня дохода каждой семьи. При этом трудоспособные члены таких семей обязаны будут участвовать в региональных программах занятости. Многодетным и малообеспеченным семьям будет выплачиваться единое пособие, равное сумме ныне получаемых нескольких социальных выплат.

В настоящее время в рамках модернизации системы оказания социальной помощи ведется работа по совершенствованию действующих механизмов оказания адресной социальной помощи на основе системы социальных контрактов между социальными службами и получателем помощи в рамках проекта «Орлеу» (в переводе с казахского на русский означает «Развитие»). Суть названного проекта заключается в возможности получить увеличенный размер социальной помощи при условии участия трудоспособных членов семьи в программах занятости и подписании социального контракта. В прошлом году в проекте участвовало около 4 тыс. семей. В активные формы содействия занятости были привлечены 5066 чел., или 88% от общего количества трудоспособных участников проекта «Орлеу». В результате, доходы участников проекта увеличились более чем в 2 раза, доля трудоспособного населения в структуре получателей адресной социальной помощи сократилась на 21,1%, количество получателей адресной социальной помощи снизилось на 16%. Внедрение адресной социальной помощи в таком новом формате позволяет повысить социальную ответственность получателей социальной помощи, способствует трудовой занятости граждан, и, как следствие, предотвращает снижение доходов социально уязвимых слоев населения [17].

Мезоуровень управления рисками. Мезоуровень управления рисками подразумевает управление рисками на уровне организаций (правительственных/неправительственных/бизнес). Управление и предупреждение рисков — достаточно сложный процесс, в котором задействован комплекс разных компетенций, обладающий синергетическим эффектом.

Компетенции становятся новым именем эффективности деятельности организации/эффективности труда сотрудников [20]. В современных условиях развития для достижения эффективности в работе каждой организации необходимо пройти процесс разработки собственной модели компетенций, которая бы подчеркивала специфические особенности ее деятельности. Модель компетенций — это набор ключевых компетенций, необходимых работникам для успешного достижения стратегических целей организации, с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности [24].

Во многих странах для эффективного достижения целей развития разрабатываются модели компетенций для сотрудников разных сфер деятельности, в т.ч. для сферы государственного управления.

К примеру, правительства стран-членов ОЭСР активно принимают меры по внедрению технологий управления компетенциями для обеспечения эффективной деятельности своих сотрудников в целях предоставления качественных государственных товаров и услуг широким слоям населения. Большинство стран-членов ОЭСР имеют централизованно разработанные модели компетенций, которые значительно различаются по целевым группам (руководящий персонал либо все государственные служащие) [30].

На современном этапе развития ученые Академии государственного управления при Президенте РК, опираясь на положения системного и функционального подходов, определили систему общих компетенций, разработали и апробировали казахстанскую модель (профиль) компетенций для государст-

венных служащих корпуса «А» (административные государственные должности управленческого уровня). Казахская модель (профиль) компетенций для государственных служащих корпуса «А» состоит из: базовых, личностных, общественно значимых, ценностно-смысловых компетенций [14].

При разработке моделей или профилей компетенций по управлению рисками с учетом специфики организации, а также при управлении рисками рекомендуется учитывать имеющиеся международные стандарты в области управления рисками (стандарты Международной организации по стандартизации: ИСО 73:2009, ИСО 31000:2009, ИСО/МЭК 31010:2009; стандарт управления рисками (RMS), разработанный Институтом риск-менеджмента, Ассоциацией риск-менеджмента и страхования, Национальным форумом риск-менеджмента в Общественном секторе: IRM, AIRMIC, ALARM — FERMA и др.).

Управление социальными рисками на мезоуровне также может быть осуществлено путем реализации принципов социальной ответственности, соблюдая требования стандарта SA 8000 «Социальная ответственность 8000» и Международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Известно, что эффективность деятельности организации напрямую зависят от управления рисками как финансового, так и нефинансового (социального) характера, а практика социальной ответственности как раз предлагает структуру управления нефинансовыми — социальными рисками [22].

В Казахстане ряд организаций и компаний осуществляют управление рисками с учетом имеющихся международных стандартов и внутренних документов по управлению рисками. Внедряются системы управления профессиональными рисками по обеспечению безопасных условий труда и международных и национальных стандартов охраны и безопасности труда. К примеру, по итогам 2015 г. в Казахстане внедрено 1463 международных и национальных стандартов по безопасности и охране труда, в т.ч. международные стандарты OHSAS 18001 внедрены на 19 предприятиях горно-металлургической отрасли и 3 — в угольной [17]. Вместе с тем, еще не разработан национальный профессиональный стандарт в области управления рисками. Учитывая важность данного вопроса, предлагаем начать соответствующую работу по разработке профессионального стандарта по управлению рисками в рамках проводимых работ по разработке соответствующих профессиональных стандартов. На наш взгляд, разработка базовой модели компетенций по управлению рисками должна предшествовать разработке профессионального стандарта.

Микроуровень управления рисками. Микроуровень управления рисками подразумевает управление рисками на уровне личности, отдельных индивидов или домохозяйств. На микроуровне в основном управляются идиосинкратические риски, т.е. риски, характерные для отдельных лиц или домохозяйств, они оказывают не меньшее влияние на благосостояние людей. Потерять работу или быть не в состоянии найти работу из-за отсутствия необходимой квалификации, заболеть или стать жертвой преступления, пережить распад семьи из-за финансовых проблем или вынужденной миграции — всё это чревато тяжелейшими последствиями, особенно для уязвимых семей и граждан [25].

В управлении социальными рисками на микроуровне можно успешно использовать компетентностный подход, который позволяет людям самим предотвращать и решать проблемы в различных жизненных ситуациях, принимать решения в стандартных ситуациях и в ситуациях неопределенности, способствовать развитию человеческого потенциала и капитала через формирование и развитие необходимых компетенций на протяжении всей жизни [14].

Вклад в образование имеет доминирующую роль в управлении социальными рисками на микроуровне.

В современном обществе знания, уровень интеллектуального развития человека становятся главным стратегическим ресурсом и важнейшим фактором устойчивого развития. Так, эксперты и участники круглого стола «Риски и перспективы социального развития Казахстана» (ноябрь 2014 г., г. Астана) единодушно признали, что множество социальных рисков можно преодолеть именно с помощью вклада в качественное образование [15].

Современные тренды мирового развития продолжают ставить перед людьми новые вызовы, каждому гражданину потребуется широкий круг компетенций, чтобы гибко адаптироваться к быстро изменяющемуся взаимосвязанному миру. Это можно реализовать посредством «образования в течение всей жизни» (образование на всех этапах жизненного цикла человека). Возрастающие социальные риски актуализируют проблему содержания образования, его ценностной ориентации.

Все профессиональные компетенции личности, в т.ч. по управлению рисками, основываются на ключевых компетенциях. Европейские рамочные установки выделили 8 ключевых компетенций для обучения в течение всей жизни: общение на родном языке; общение на иностранных языках; математическая грамотность и базовые компетенции в науке и технологии; компьютерная грамотность; освоение навыков обучения; социальные и гражданские компетенции; чувство новаторства и предпринимательства; осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере. Ключевые компетенции рассматриваются как одинаково важные, поскольку каждая из них может помочь успешной жизни в обществе знаний. Многие из компетенций взаимосвязаны: аспекты, важные в одной сфере, поддерживают компетентность в другой. Есть ряд тем, которые проходят через весь документ «Рамочные Установки»: критическое мышление, творческий подход, инициативность, решение проблем, оценка риска, принятие решений и конструктивное управление чувствами играют роль во всех 8 компетенциях [31].

В Казахстане обеспечение функционирования системы обучения в течение всей жизни предусмотрено Государственной программой развития образования Республики Казахстан. Вместе с тем, не определены ключевые компетенции для образования в течение всей жизни. На основании изложенного считаем целесообразным определить отечественные ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни и предусмотреть соответствующие меры по их формированию и развитию в соответствующих программных документах.

Если характер социальных рисков не позволяет людям справиться с ними своими силами и ресурсами, то для управления рисками необходимы совмест-

ные действия и совместная ответственность на разных уровнях общественного устройства — от микро- до макроуровня посредством построения и реализации взаимоотношений всех заинтересованных сторон по вертикали и горизонтали.

Необходимо отметить, что на современном многие традиционно применяемые методы управления рисками и социальной защиты населения становятся все менее и менее эффективными. Это обстоятельство приводит к необходимости перехода к междисциплинарному подходу в управлении рисками, что подразумевает привлечение специалистов различных областей для развития теории и практики управления социальными рисками на разных уровнях общественного устройства.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

- основными мерами по управлению социальными рисками на разных уровнях общественного устройства являются следующие: на макроуровне — участие стран в разработке и реализации международных соглашений; осуществление мониторинга за обеспечением выполнения международных договоров; на макроуровне — наращивание потенциала государственного управления в плане стратегического прогнозирования и управления рисками; обязательный учет вопросов управления рисками при разработке и реализации национальных программ и проектов развития; развитие электронного правительства; формирование, функционирование и развитие эффективной системы социальной защиты и обеспечения; на мезоуровне — развитие и внедрение технологий управления компетенциями (разработка моделей или профилей компетенций); учет в работе организаций международных стандартов в области управления рисками, социальной ответственности, безопасности и охраны труда; разработка и развитие профессиональных стандартов в области управления рисками; на микроуровне — вклад в качественное образование; реализация принципа «образование в течение всей жизни», определение ключевых компетенций для обучения в течение всей жизни и принятие соответствующих мер по их формированию и развитию;

- для обеспечения эффективного управления социальными рисками необходимы совместные действия и совместная ответственность всех заинтересованных сторон на разных уровнях общественного устройства посредством построения и реализации взаимоотношений по вертикали и горизонтали.

Для совершенствования практики управления социальными рисками предлагается во всех уровнях общественного устройства применение компетентностного и междисциплинарного подходов.

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // www.un.org.

Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka. Priniata rezoliutciei 217A (III) Generalnoi Assamblei OON ot 10.12.1948 // www.un.org.

2. О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30.05.2005 № 54 // adilet.zan.kz.

O mezhdunarodnykh dogovorakh Respubliki Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 30.05.2005 № 54 // adilet.zan.kz.

3. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014–2020 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 21.01.2014 № 741 // mfa.gov.kz.

Kontseptciia vneshnei politiki Respubliki Kazakhstan na 2014–2020 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21.01.2014 № 741 // mfa.gov.kz.

4. О Государственной программе «Информационный Казахстан-2020»: Указ Президента Республики Казахстан от 8.01.2013 № 464 // adilet.zan.kz.

О Gosudarstvennoi programme «Informatcionnyi Kazakhstan-2020»: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 8.01.2013 № 464 // adilet.zan.kz.

5. О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 29.06.2011 № 110 // adilet.zan.kz.

О Gosudarstvennoi programme razvitiia i funkcionirovaniia iazykov v Respublike Kazakhstan na 2011–2020 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29.06.2011 № 110 // adilet.zan.kz.

6. О некоторых вопросах дальнейшего функционирования Системы государственного планирования в Республике Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 4.03.2010 № 931// adilet.zan.kz.

О nekotorykh voprosakh dalneishego funkcionirovaniia Sistemy gosudarstvennogo planirovaniia v Respublike Kazakhstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 4.03.2010 № 931// adilet.zan.kz.

7. О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 1.02.2010 № 922 // adilet.zan.kz.

О Strategicheskom plane razvitiia Respubliki Kazakhstan do 2020 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1.02.2010 № 922 // adilet.zan.kz.

8. Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 1.08.2014 № 874 // adilet.zan.kz.

Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy industrialno-innovatsionnogo razvitiia Respubliki Kazakhstan na 2015–2019 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1.08.2014 № 874 // adilet.zan.kz.

9. Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015–2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 6.04.2015 № 1030 // adilet.zan.kz.

Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy infrastruktturnogo razvitiia «Nurly zhol» na 2015–2019 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 6.04.2015 № 1030 // adilet.zan.kz.

10. Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016–2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 15.01.2016 № 176 // adilet.zan.kz.

Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy razvitiia zdavookhraneniia Respubliki Kazakhstan «Densaulyk» na 2016–2019 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15.01.2016 № 176 // adilet.zan.kz.

11. Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы: Указ Президента Республики Казахстан от 1.03.2016 № 205 // adilet.zan.kz.

Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy razvitiia obrazovaniia i nauki Respubliki Kazakhstan na 2016–2019 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 1.03.2016 № 205 // adilet.zan.kz.

12. Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаев народу Казахстана от 30.11.2015 // akorda.kz.

Kazakhstan v novoi globalnoi realnosti: rost, reformy, razvitie: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natcii N.A. Nazarbaev narodu Kazakhstana ot 30.11.2015 // akorda.kz.

13. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14.12.2012 // adilet.zan.kz.

Strategiia «Kazakhstan-2050»: novyi politicheskii kurs sostoiavshegosia gosudarstva: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natcii N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana ot 14.12.2012 // adilet.zan.kz.

14. Асылбекова Л.У. Социальные компетенции государственного служащего в созидательной деятельности: Монография / Академия государственного управления при Президенте РК. – Астана, 2014. – 156 с.

Asylbekova L.U. Sotsialnye kompetentcii gosudarstvennogo sluzhashchego v sozidatelnoi deiatel'nosti: Monografiia / Akademiia gosudarstvennogo upravleniia pri Prezidente RK. – Astana, 2014. – 156 s.

15. Давлетьярова З. Социальные риски: от образования до миграции // Диалог. Кз.— 4.11.2014 года // www.dialog.kz.

Davletiarova Z. Sotcialnye riski: ot obrazovaniia do migratscii // Dialog. Kz.— 4.11.2014 goda // www.dialog.kz.

16. Зубков В.И. Социологическая теория риска: Учеб. пособие для вузов. — М.: Академический проект, 2009. — 380 с.

Zubkov V.I. Sotciologicheskaia teoriia riska: Ucheb. posobie dlia vuzov. — M.: Akademicheskii proekt, 2009. — 380 s.

17. Информационные материалы // Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан // www.mzsr.gov.kz.

Informatsionnye materialy // Ministerstvo zdavookhraneniia i sotcialnogo razvitiia Respubliki Kazakhstan // www.mzsr.gov.kz.

18. Информационные материалы // Портал электронного правительства Республики Казахстан // egov.kz.

Informatsionnye materialy // Portal elektronnoho pravitelstva Respubliki Kazakhstan // egov.kz.

19. Истомина Е.А., Федорова М.Ю. Управление социальными рисками: правовой анализ // Вопросы управления (Уральский институт управления — филиал РАНХиГС).— 2014.— Вып. 30 // vestnik.uapa.ru.

Istomina E.A., Fedorova M.Iu. Upravlenie sotcialnymi riskami: pravovoi analiz // Voprosy upravleniia (Uralskii institut upravleniia — filial RANKhiGS).— 2014.— Vyp. 30 // vestnik.uapa.ru.

20. Кудрявцева Е.И. Компетенции и менеджмент: компетенции в менеджменте, компетенции менеджеров, менеджмент компетенций. Монография. — СПб: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2012. — 340 с.

Kudriavtseva E.I. Kompetentcii i menedzhment: kompetentcii v menedzhmente, kompetentcii menedzherov, menedzhment kompetentcii. Monografiia. — SPb: IPTc SZIU RANKhiGS, 2012. — 340 s.

21. Купчинова Т.В. Управление социальными рисками: коммуникативный аспект // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (13–14.11.2008, Минск) / Ред. совет: А.В. Рубанов (пред.) и др. — Минск: БГУ, 2008. — С. 111–113.

Kupchinova T.V. Upravlenie sotcialnymi riskami: kommunikativnyi aspekt // Kommunikatsiia v sotcialno-gumanitarnom znanii, ekonomike, obrazovanii: Materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (13–14.11.2008, Minsk) / Red. sovet: A.V. Rubanov (pred.) i dr. — Minsk: BGU, 2008. — S. 111–113.

22. Минуна И.А. К вопросу о понятии корпоративной социальной ответственности // Адвокат.— 2009.— №6. — С. 60–64.

Minina I.A. K voprosu o poniatii korporativnoi sotcialnoi otvetstvennosti // Advokat.— 2009.— №6. — S. 60–64.

23. Обзор Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства, 2014 год // Электронное правительство в интересах будущего, которого мы хотим // publicadministration.un.org.

Obzor Organizatsii Obedinennykh Natsii po urovniu razvitiia elektronnoho pravitelstva, 2014 god // Elektronnoe pravitelstvo v interesakh budushchego, kotorogo my khotim // publicadministration.un.org.

24. Пахлова И.В. Модель компетенций, как инструмент управления системой кадрового менеджмента организации // Альманах современной науки и образования (Тамбов).— 2015.— №2. — С. 97–100.

Pakhlova I.V. Model kompetentcii, kak instrument upravleniia sistemoi kadrovogo menedzhmenta organizatsii // Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia (Tambov).— 2015.— №2. — S. 97–100.

25. Риски и возможности: управление рисками в интересах развития. Доклад о мировом развитии 2014 года // Международный банк реконструкции и развития; Всемирный банк // siteresources.worldbank.org.

Riski i vozmozhnosti: upravlenie riskami v interesakh razvitiia. Doklad o mirovom razvitiu 2014 goda // Mezhdunarodnyi bank rekonstruktsii i razvitiia; Vsemirnyi bank // siteresources.worldbank.org.

26. Тамошина Г.И., Тимошкина Е.В. Социальные риски: классификация и управление // Финансы. Экономика. Стратегия. 2009.— №8. — С. 6–9.

Tamoshina G.I., Timoshkina E.V. Sotcialnye riski: klassifikatsiia i upravlenie // Finansy. Ekonomika. Strategiia. 2009.— №8. — S. 6–9.

27. Федорова М.Ю. Распределение социальных рисков как метод управления ими: правовые аспекты // Вестник Пермского университета.— Серия: Юридические науки.— 2015.— №. — С. 91–99.

Fedorova M.Iu. Raspredelenie sotcialnykh riskov kak metod upravleniia imi: pravovye aspekty // Vestnik Permskogo universiteta.— Serii: Iuridicheskie nauki.— 2015.— №. — S. 91–99.

28. OECD (2011). Government at a glance 2011 // www.oecd.org.

29. OECD (2013). OECD Survey on the Organisation and Functions of the Centre of Government 2013 // www.oecd-ilibrary.org.

30. Public Servants as Partners for Growth. Toward a Stronger, Leaner and More Equitable Workforce. OECD. Publication Date: 05 Dec 2011. 129 p.

31. Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning // eur-lex.europa.eu.

32. Risk — improving government's capability to handle risk and uncertainty. Cabinet Office of the UK Government. Strategy Unit. 2002.